

С Т Е Н О Г Р А М М А

триста девяностого заседания Совета Федерации

30 марта 2016 года

Председательствует Председатель Совета Федерации

В.И. МАТВИЕНКО

Председательствующий. Коллеги, продолжаем нашу работу. Подошло "время эксперта". Сегодня в рамках нашей традиционной рубрики (очень важно, что в Год кино) перед нами выступит советский и российский кинорежиссер, сценарист, народный артист Российской Федерации, генеральный директор киноконцерна "Мосфильм" Карен Георгиевич Шахназаров.

Карен Георгиевич родился в городе Краснодаре, в 1975 году окончил режиссерский факультет Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова.

Широкую известность Карену Георгиевичу, как режиссеру и сценаристу, принес вышедший в 1983 году на экраны СССР музыкальный фильм "Мы из джаза". Эта лента, названная, по опросу жителей журнала "Советский экран", лучшим фильмом года, была удостоена также нескольких международных наград. Он автор более двух десятков картин, среди которых "Зимний вечер в Гаграх", "Курьер", "Цареубийца", "Исчезнувшая империя", "Палата № 6", "Белый тигр" и многие другие.

Фильмы Карена Георгиевича удостоены более 50 международных и национальных призов, наград, дважды участвовали в конкурсе Каннского фестиваля, трижды были представлены на премию Американской киноакадемии "Оскар",

представляли СССР и Россию на многих международных кинофестивалях.

С 1998 года Карен Георгиевич является генеральным директором киноконцерна "Мосфильм", он добился для него статуса государственной киностудии. Я не понаслышке знаю, что благодаря именно Карену Георгиевичу... он спас "Мосфильм", потому что тогда "Мосфильм" очень активно хотели раздербанить, приватизировать. Он просто насмерть встал перед Правительством, отстоял, и за это ему огромная благодарность, и не только отстоял, но просто возродил нашу национальную киностудию.

Карен Георгиевич является заместителем председателя Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, он дважды лауреат Государственной премии Российской Федерации, отмечен государственными наградами России.

Можно еще долго представлять Карена Георгиевича, но лучше, я думаю, его уже послушать.

Я предоставляю слово Вам, глубокоуважаемый Карен Георгиевич. Приглашаю Вас на трибуну.

К.Г. Шахназаров, советский и российский кинорежиссер, сценарист, генеральный директор киноконцерна "Мосфильм".

Спасибо за такие теплые слова. Для меня большая честь — выступать сегодня перед вами, поэтому я, конечно, волнуюсь очень и надеюсь, что вы поддержите меня. Может быть, у вас вопросы будут, так вы не стесняйтесь, спрашивайте.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы! Кстати, я должен сказать... Валентина Ивановна сказала о моих каких-то на самом деле скромных заслугах в свое время относительно статуса "Мосфильма"... Я всегда, пользуясь случаем и с удовольствием

выражаю благодарность, когда встречаюсь с Валентиной Ивановной и когда, кстати, не встречаюсь, потому что Валентина Ивановна оказала огромную поддержку нам в то время, когда действительно вопрос о приватизации "Мосфильма" стоял очень остро. Тогда, будучи членом Правительства, Валентина Ивановна необыкновенно поддерживала нас, и во многом благодаря, на мой взгляд, ее усилиям "Мосфильм" сохранил свой государственный статус. И за это огромный поклон и от всего коллектива "Мосфильма", и, я думаю, от всего кинематографа, ну и, конечно, от меня лично. Думаю, что это все-таки очень важно, при том, что многие, может...

"Мосфильм" работает как рыночное предприятие, он не получает никаких дотаций, никаких бюджетных средств, и, в общем, за счет собственных средств нам удалось и модернизировать, и реконструировать студию. И, должен сказать, довольно немалые налоги платим. Во всяком случае, в 2015 году мы заплатили более 500 млн. рублей налогов, что для предприятия из области культуры довольно серьезные средства. И даже еще 120 миллионов заплатили сверхналог, который, на мой взгляд, не очень верно взимается с унитарных предприятий. Помимо всех официальных налогов еще такой налог есть, и получается, что, если предприятие хорошо работает, оно больше платит. Но тем не менее в общей сложности более 600 млн. рублей мы внесли государству.

И я думаю, что государственный статус "Мосфильма", конечно, важен еще тем, что все-таки мы должны понимать, насколько важное, колоссальное значение сегодня имеет кинематограф. Я бы, наверное, хотел немножко об этом поговорить в том смысле, что сакраментальная фраза Ленина о важнейшем из искусств, каким является кино, конечно, всем известна, и, разумеется, всякий раз,

когда мы где-то выступаем, встречаемся, все подчеркивают важность кинематографа, но, мне кажется, до конца все-таки это не вполне еще укоренилось в нашем сознании.

Все дело в том, что, на мой взгляд (хотя я сам вырос на книгах, человек книжный и остаюсь им), с сожалением я должен сказать, мы присутствуем при закате читающей цивилизации, скажем так. Кстати, она продолжалась не так долго, если всерьез говорить, потому что, учитывая, что всеобщая грамотность не более чем 100 лет назад начала развиваться, а в нашей стране вообще после 1917 года, конечно, был всплеск и была всеобщая грамотность, и вместе с ней и пришла эта книжная цивилизация... Но сегодня тем не менее это факт. Мы видим, что все меньше и меньше, особенно молодежь, читают книги, и это, конечно, серьезная проблема, с этим надо что-то делать, безусловно, это и образование, и прочее, и прочее. Но мы говорим о том, что сегодня есть. Я думаю, здесь все люди взрослые, у всех есть дети, внуки и все понимают, что действительно современный молодой человек все больше и больше отходит от книг, и мы присутствуем при рождении новой, я бы сказал, смотрящей цивилизации.

То есть это цивилизация, которая... Посмотрите, раньше на пляжах, в самолетах люди читали книги, газеты читали. Сейчас все смотрят эти всевозможные электронные приспособления и фильмы, фильмы, фильмы, фильмы. То есть мое поколение (я думаю, мы можем со многими сказать – наше поколение) выросло все-таки в условиях, когда фильмы... Ну, ты ходил в кино, да, мы любили кино, как все, понятно, но все равно такого количества фильмов, какое потребляет современная молодежь, мы не потребляли, через компьютеры, через всевозможные электронные приборы.

Это колоссальный рынок. И я должен сказать, что, к сожалению, этот рынок не принадлежит нам. Сегодня выпускаются десятки тысяч картин в год на кинорынке, и из них доля российского кино составляет просто совершенно мизерную часть. И я думаю, что это все-таки серьезная проблема, о которой мы должны говорить, мы должны хотя бы осознать ее важность.

Я никогда не принадлежал к числу людей, которые считают, что кино может перевернуть мир. Нет, кино, конечно, не может перевернуть мир, есть другие объективные всевозможные причины, но все-таки кино оказывает колоссальное воздействие прежде всего на формирование молодежи. И мы это часто опять же видим. Если мы посмотрим на наших детей, мы увидим, как легко они впитывают всё, что они смотрят. И вместе с тем они впитывают те художественные образы, которые у них остаются потом на всю жизнь. И, как бы то ни было, это оказывает на них влияние. И в этом смысле, к сожалению, можно говорить о том, что на сегодняшний день мы, конечно, эту борьбу за умы (а это можно назвать борьбой за умы, так мир устроен, естественно), прямо скажем, не выигрываем.

В какой-то степени, я бы сказал, телевидение компенсирует те задачи, которые должно было бы выполнять кино, как бы мы ни относились к отечественным сериалам. Хотя, на мой взгляд, среди них есть очень достойные сегодня, но все-таки мы видим на телевидении национальную продукцию на всех каналах. Кстати, вспомним, в 90-е годы там тоже была только иностранная продукция.

Но в области кино практически полностью доминируют, конечно, американские производители. Это совершенно гигантское производство, разные цифры называют. Я думаю, толком даже никто

не знает, сколько в США производят картин, потому что это действительно гигантская киноиндустрия, которой придается огромное значение и которая, конечно, всячески поддерживается, напрямую или не напрямую.

Поэтому я думаю, что этот Год кино, может быть, стоит использовать не для каких-то там заседаний торжественных, которые, наверное, тоже необходимы, а для того, чтобы разобраться вообще прежде всего в организации кинематографа. На мой взгляд, именно в этом есть корень проблемы. Я имею в виду, надо организовать национальный кинематограф таким образом, чтобы он был рентабельным, и, во всяком случае, та государственная поддержка, которая приходит, вполне бы рационально использовалась и приносила результаты.

Сегодня мы производим, по разным оценкам, от 70 до 90 фильмов в год. Я, к примеру, вам скажу, что такая страна, как Швеция с численностью населения 9 миллионов, производит 50 фильмов. Франция производит порядка 400 полнометражных картин в год. И кто бывал (наверное, многие из вас) в Париже, мог обратить внимание, что в парижских кинотеатрах все-таки очень большой процент национального кино, чего не скажешь о нас, потому что в общем 80 картин – это, конечно, для такой страны, как Россия, ничтожно мало. Советский Союз, по-моему, производил от 250 до 300 картин в год. Но надо понимать, что в Советском Союзе все-таки был ограничен импорт, хотя он присутствовал.

Сегодня в Российской Федерации абсолютно открытый рынок. Конечно, очень трудно с таким малым числом картин вообще каким-то образом конкурировать. При этом надо понимать, что это обычная норма, и где-то из четырех картин только одна картина

может выйти в кинотеатральный прокат, потому что кинотеатральный прокат — это отдельный бизнес, как говорится. В Голливуде, в Индии из трех-четырех картин одна выходит в кинотеатральный прокат, а две-три сразу уходят на телевидение, на DVD, потому что они просто не выдерживают этого.

Я к чему это говорю? К тому, что когда говорят, что 80 картин в России производят, надо понимать, что реально в прокат могут выйти только 20–25, и это норма, это не надо пытаться изменить, так во всем мире, такова пропорция. Просто я имею в виду, что, для того чтобы наполнить сегодня кинопрокат отечественным кинематографом, России нужно производить как минимум 200–250 картин. Тогда мы можем ожидать, что у нас будет порядка 70–80 фильмов, которые будут выдерживать кинотеатральный прокат и которые таким образом хоть как-то компенсируют... то есть не выигрывают рынок, но хотя бы могут довольно серьезную долю занять.

Я думаю, что это очень важный вопрос, и я думаю, что прежде всего... Потому что, повторяю (хотя мы как-то так деликатно объявили о том, что идеология не присутствует), все равно идеология есть. Собственно, кино — это есть... Вообще искусство — это идеология. Что такое идеология? Это наличие идеи. Правильно? Если есть идея — это уже идеология. Если нет идеи — это тоже идеология. Поэтому в этом смысле очень важно, мне кажется, все-таки осознать остроту этой темы. Я говорю это не к тому, что нужно сейчас... Я понимаю, что сегодня нет возможности, видимо, увеличивать субсидирование кино, но, мне кажется, очень много проблем идет именно из-за того, что не вполне у нас выстроена именно организация кинематографа, потому что все-таки кинематограф — такая отрасль, которая должна поддерживаться

государством обязательно, поскольку, собственно, этим занимаются все страны Европы, да и в Америке поддерживают. Но тем не менее должен быть и какой-то возврат, должна быть рентабельность, чего сегодня мы не видим.

Парадоксально, что советской системе, которая считалась нерыночной, кино было рентабельным. Я принадлежу уже к такому вымирающему классу режиссеров, нас, наверное, осталось-то человек 10, кто реально работал в советском кино. Советская система была совсем не так банальна, как порой ее сегодня представляют. В ней действительно было очень много очень правильных наработок, она была экономически эффективна, в отличие, на мой взгляд, от современной российской.

Я не знаю всех... у меня есть какие-то свои мысли по этому поводу, они могут быть ошибочными, но я абсолютно уверен, и мне хотелось бы донести, прежде всего до такого высокого собрания, перед которым сегодня я имею честь выступать, до вас, сенаторов, понимание, что это очень важная тема, это по-настоящему важно. Это по-настоящему важно, потому что если не предпринять усилий и каким-то образом не нарастить производство фильмов, не превратить российскую киноиндустрию действительно в одну из важных киноиндустрий мира, то мы можем проиграть эту борьбу навсегда. А, понимаете, борьба... Конечно, очень важно иметь танки и самолеты, но очень важно — кто за рычагами, кто за штурвалом, какие у него мысли в голове.

Не будем забывать, что, на мой взгляд, победа в Великой Отечественной войне во многом произошла и благодаря тому, что перед войной была выпущена целая серия фильмов, которые повернули сознание нации. Мы можем поговорить, у всех здесь есть

родители, и большинство, наверное, фронтовики, как мой отец покойный был, и, конечно, мы все знаем, какое колоссальное влияние оказывал именно кинематограф на тот народ, который в конечном счете выиграл войну.

Поэтому это понимание хотелось бы донести до вас. И в этом смысле, мне кажется, в Год кино, я повторяю, было бы хорошо, чтобы многие... просто он был бы годом такого разговора о кинематографе и понимания важности вообще кинематографа и будущего. Совершенно невозможно, на мой взгляд, построить сегодня современную и мощную страну (мне кажется, Россия идет к этому) без наличия мощной национальной культуры и, извините, мощного кинематографа. Простите, я кинематографист, скажут, но кинематограф все-таки — это, на мой взгляд, очень-очень важно.

Я не знаю, может быть, какие-то вопросы есть, Валентина Ивановна?

Председательствующий. Карен Георгиевич, в принципе у нас не предусмотрено вопросов, но если Вы сами хотите, чтобы их задали, то мы можем их сынициировать.

К.Г. Шахназаров. Нет, просто, может быть, есть какие-то... Я говорю и о том, что интересует...

Председательствующий. Это очень интересно. То, что Вы говорите, нам всем очень интересно. Нас интересует Ваше мнение вообще обо всем, потому что Вы — один из лидеров общественного мнения сегодня в нашей стране и всегда готовы на любую тему очень интересно и содержательно говорить. Поэтому, пожалуйста, продолжайте.

К.Г. Шахназаров. Спасибо.

Во всяком случае, если какие-то вопросы есть, я с удовольствием отвечу.

К чему я говорил? Да, к важности кинематографа.

Я упомяну такую интересную деталь. Вот сидит мой друг Николай Иванович, к которому я отношусь с колоссальным уважением, он подтвердит (да, Николай Иванович?), что в советское время все руководство смотрело отечественные фильмы. Первым делом, когда мы делали любую картину, мы знали, что ее тут же увозят на дачу. Я не уверен, что в современной России такое внимание уделяют отечественному кино. Я думаю, что, если бы смотрели, многое бы открылось, многие бы вещи узнали. Может быть, это деталь такая... ну что в этом такого? Но это очень важно, это все равно отношение к кино, это понимание, что кино играет колоссальную роль. И мне хотелось бы, чтобы это как-то отложилось в сознании и у вас, сенаторов, от которых, конечно, очень многое зависит в нашей стране.

Мне кажется, что (прежде всего это мое частное мнение, я могу ошибаться) не вполне верно, когда у нас фактически два центра кино. Мне кажется, необходим единый центр кинематографа. Я об этом часто говорю на всех советах и эту свою идею, ну, не продвигаю, во всяком случае, предлагаю к обсуждению. Все-таки многое из того, что было сделано в СССР, было очень правильным. Было, конечно, много глупостей, были излишние бюрократия, цензурирование, порой цензурирование совершенно нелепое (из песни слов не выкинешь, все это было), но надо сказать, что все равно работа сама по себе так называемого Госкино была очень эффективной, и, может быть... то есть не может быть, а наверняка благодаря этому советское кино, конечно, было явлением в мировом

кино. Конечно, оно никогда не было столь же сильно, как американское, не надо питать иллюзий. И нам не удастся очень быстро создать такую же мощную индустрию, какую создали американцы, но там совершенно другие исходные, там другой финансовый... это колоссальная империя. Но бояться этих вызовов не надо, в конечном счете надо это движение начать. И, мне кажется, прежде всего нужно организовать это правильно. Поэтому я всегда предлагаю вернуться (это не стыдно) и посмотреть, как это было организовано в Советском Союзе, как это работало, и, может быть, какие-то вещи вернуть, заимствовать. Да не заимствовать, это же все равно наша страна, просто какие-то...

Во всяком случае сегодня нет такого единого центра, который бы занимался и поддержкой кино, и проблемами проката (что очень важно, потому что все-таки сегодня мы можем говорить о том, что прокат процентов на 70—80 контролируется американскими компаниями), и проблемами организации кино, и проблемами технологий. Потому что сегодня проблемами технологий у нас практически вообще никто не занимается. Мы на "Мосфильме" занимаемся, но у нас никаким образом это на государственном уровне не поощряется. Я бы отметил такую, в общем, тоже важную проблему — это полное отсутствие вообще производства каких-либо кинотехнологий в современной России. Я напомним, что в Советском Союзе мы производили абсолютно все — начиная от оптики и кончая камерами и монтажными столами. Я должен сказать, что да, во многом мы отставали тогда от западных стран, но по некоторым позициям наше оборудование было не хуже, но во всяком случае была какая-то замена. Иногда я думаю: а что будет, если санкции будут объявлены в отношении, например, кинооборудования? У нас

сейчас бобышек не делается. Это не только в отношении кино, сегодня это кинотелеоборудование, это очень трудно будет преодолеть. Поэтому каким-то образом с чего-то надо начинать, и, может быть, не с самых сложных вещей. Понятно, что сегодня современную камеру вряд ли наша индустрия выпустит. Хотя, с другой стороны, почему, если она выпускает такие самолеты, как Су-35, она не может справиться с цифровой камерой, пусть это и довольно сложная технология? Но тем не менее. Мы видим, как на рынок уже пришли китайские производители, которых не было пять – семь лет назад и в помине, а они производят сегодня очень хороший свет, многие предметы из того, что нужно киноиндустрии.

В этом смысле, мне кажется, это серьезная проблема. И хотя бы поднять ее, каким-то образом попытаться запустить, я не знаю, как это сделать, но тем не менее... Мы, "Мосфильм", пытались, кстати. Мы закупаем, тратим огромные деньги на кинооборудование, и мы пытались, я помню, обратились в военный один очень крупный известный институт, не буду называть, предложили: "Давайте вы разработаете нам свет хотя бы (свет – это не так сложно, световые приборы, сложно, но не так). Мы лучше вам будем платить, чем будем платить немцам или китайцам". Но им это оказалось не интересно. Строго говоря, понятно: у них самолеты, еще что-то и это... Но мне кажется, что об этом тоже надо говорить. И такой центр должен был бы обязательно заниматься кинотехнологиями, потому что сегодня, я думаю, все вы смотрите фильмы, – технологии в кино абсолютно космические, невероятные вообще изобретения, постоянно разрабатываются новые системы, постоянно совершенствуются. И в современном кино профессия инженера стала, может быть, более важной уже, чем кинорежиссера, потому

что есть много того, что я, например, просто уже не понимаю, как работает. Компьютерная графика, монтаж – это все настолько стало эксклюзивно и технологично, что без грамотных специалистов, инженеров, которых, кстати, тоже у нас толком не готовят, просто невозможно... Мы на "Мосфильме" сегодня делаем что? Мы берем ребят из технических вузов с хорошим образованием – типа физфака, физтеха, бауманского, тех, кто интересуется. И они сами обучаются уже на производстве, поскольку, имея базовое очень высокое образование, конечно, можно научиться. Но специалистов, которых кто-то специально готовил бы, у нас нет.

Поэтому, видите, я так вывалил вам весь комплекс проблем и тем, которые лично меня волнуют и которые волнуют вместе со мной многих кинематографистов, просто в надежде, что это каким-то образом отложится и в вашей программе работы, может быть, получит тоже какое-то внимание.

Я все сказал, Валентина Ивановна.

Председательствующий. Да. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

Вы уложились точно в регламент. Уважаемый Карен Георгиевич, я благодарю Вас, что Вы приняли наше приглашение и любезно согласились при всей Вашей занятости выступить. Для нас очень интересны встреча с Вами, высказанные Вами мысли, предложения. Мы, конечно, это будем учитывать в том числе в нашей законодательной деятельности. Спасибо Вам огромное. Еще раз благодарю Вас.

К.Г. Шахназаров. Спасибо Вам большое. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.